

3-203/45
№ 1 МОСКВА 1945

35 (1-40)
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIV

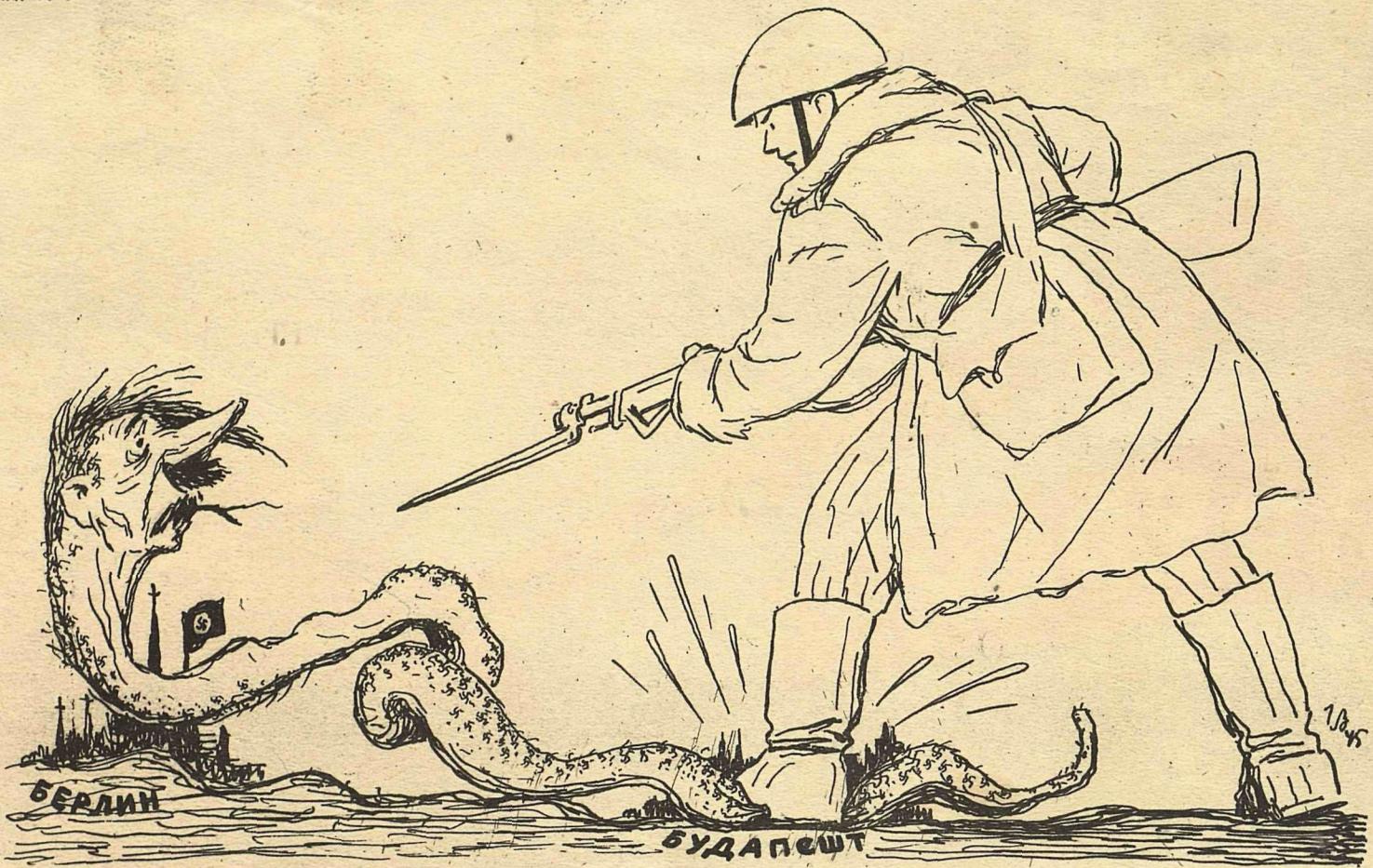
ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

К Р О К О Д И Л

Рис. К. Елисеви

СТОЛБОВАЯ ДОРОГА

Новый год наступил!..

Вертящийся столик

ГОСПОДА! Я приказал вам явиться ко мне, чтобы ещё раз сообщить неприятное известие: я послан провидением! Могу вам открыть ещё один секрет: я — выше провидения! И поэтому немцы обязаны верить только в меня, своего сверхъестественного фюрера! А между тем — доннерветтер! — у нас ещё немало подозрительных лиц обоёго пола, которые занимаются гаданием. Гадают на кофейной гуще и картах, преимущественно на географических! Кроме того в последнее время многие наши безмозглые соплеменники начали увлекаться всякими идиотскими суевериями. Чорт бы их побрал! Я имею в виду не идиотские суеверия, а безмозглых соплеменников. И вот я собрал вас сюда, моих ближайших помощников и генералов, чтобы... Кстати, адъютант, я не вижу здесь Гимmlера. Где он?

— У него срочная вечерняя работа. К утру должен сдать новый большой заказ центральному кладбищу.

— Ага! Пусть работает. Не надо его отрывать. А где Геббельс? Его тоже как будто здесь нет...

— Звонил, что не сможет присутствовать. Пишет.

— Врёт.

— Нет, он действительно пишет.

— Я ведь сказал то же самое. Хо-хо-хо!.. Ну, хватит смеяться! Действительно, Геббельс сейчас сочиняет статью по вопросу, о котором я вас созвал сюда. Он пишет против суеверий. У нас многие занялись спиритизмом, вертящимися столиками и прочей ерундой. За такие штуки я буду голову снимать. У немца должен быть бодрый дух, в противном случае — дух из него вон! Вон! Вон! Нет, вы, господа, оставайтесь — это я не вам.

Итак, о вертящихся столиках. Никто из жителей Германии не имеет права приоткрывать завесу будущего. Никто, кроме меня. Потому что ни у кого нет такого верноподданного столика, как у меня. И вот сейчас я в вашем присут-

ствии, господа, проведу сеанс. Вот он в углу, мой столик. Адъютант, убавьте огня в комнате. Вот так. Хватит.

Итак, начинаю. Все соблюдают полную тишину: Говорю только я. Ейн, цвей, дрей! Сейчас по моему приказу в столик переселились души погибших на фронте немецких генералов. Души у них маленькие, так что места всем хватит.

Внимание! Вас, бывшие мои генералы, спрашиваю я. Смирно! На каждый мой вопрос вместо «да» столик делает один поворот и стучит два раза. Поняли?

(Столик вертится и стучит два раза.)

ПРОФАШИСТСКИЕ «ОБОЗРЕВАТЕЛИ»...

Рис. В. Фридкина

...и их источники.

— Они меня сейчас лучше понимают, чем раньше, когда жили... Скажите, обязаны ли немцы умирать за фюрера?

(Столик вертится и стучит два раза.)

— Знаете ли вы, что я гениальный полководец?

(Столик вертится и стучит два раза.)

— Чем кончится война?

(Столик вертится и ножками стучит два раза.)

— Ясно. Моей победой. А известно ли вам, что я уже давно разгромил русские армии?

(Столик молчит.)

— Что вы там оглохли в преисподней, что ли? Отвечайте!

(Столик медленно вертится. Стучит один раз. После небольшой паузы — второй раз.)

— Они устали. На сегодня хватит. Души убитых генералов, марш по местам! Ждите моего следующего вызова... Адъютант, дайте полный свет. Всё, господа. Можете расходиться с полной уверенностью, что я — велик. До свидания...

(Столик вертится. Из-под столика вылезает Геббельс.)

— Замечательная форма пропаганды, мой фюрер. Хе-хе...

— Почему же, красавец, ты медлил с ответом на мой последний вопрос? А?

— Рука замлела.

— А почему моя рука всегда в исправности? — с этим вопросом из-за ширмы выскочил Гимmlер. — Вот у меня всё в порядке. Даже глаза. Я заметил, что низенький генерал, который стоял третьим справа, улыбнулся при словах «гениальный полководец».

— Это командир одной дивизии, которую русские под Будапештом отправили на тот свет.

— Наша дивизия на том свете без своего командира! — ужаснулся Гимmlер. — Надо будет сегодня же исправить этот пробел...

На том и закончился спиритический сеанс в ставке Гитлера.

Г. РЫКЛИН

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ВЕНА. Здесь стало известно, что Салаша бурно встретил Новый год, каковой, воспользовавшись этой встречей, вышвырнул его из Венгрии.

БЕРЛИН. Вся немецкая печать восторженно отмечает, что правительство Швейцарии по-прежнему безупречно выполняет свои швейцарские обязанности.

ПАРИЖ. Французским судом подведён итог продажной деятельности литератора Жоржа Суареза. Установив, что Жорж Суарез получал от немцев солидные авансы, суд произвёл с ним окончательный расчёт. Имущество покойного конфисковано.

БЕРЛИН. Немецкие метеорологические станции отмечают сильнейший мороз, прошедший по коже всего населения Германии. Мороз наступил в ночь с 31 декабря 1944 года на 1 января 1945 года непосредственно после новогоднего выступления фюрера.

ОДНАЖДЫ...

ОТВЕТ ФИЛОСОФА

Однажды некий болтун, рассказывая Аристотелю плоские анекдоты, закончил вопросом:

— Не правда ли, это чудесно?

— Чудесным я в этом нахожу то, — возразил философ, — что человек, обладающий двумя ногами, не уходит, а теряет время, слушая тебя, молодой человек.

ДЛИННАЯ РЕЧЬ

Однажды самосские послы, желая побудить спартанцев к объявлению войны Поликрату, произнесли перед спартанским полководцем Клеоменом длинную речь.

Полководец ответил:

— Я уже не помню начала вашей речи, не могу поэтому понять её середины, что же касается конца, то я несогласен с ним.

ЧТО СКАЖЕТ ЕВРОПА?

Однажды государственный деятель эпохи Николая I, докладывая министрам о какой-то финансовой реформе, услышал возражение:

— Что скажет Европа?

— Эх, господа, — ответил государственный деятель, — чего нам беспокоиться о том, что скажет Европа. Россия что скажет, — вот для нас что важно!

НЕМЕЦКАЯ КОЛБАСНАЯ

Однажды в Москве два немца открыли колбасную. На вывеске у них были намалёваны две свиньи, под которыми золотыми буквами было начертано:

«Братья Шульц».

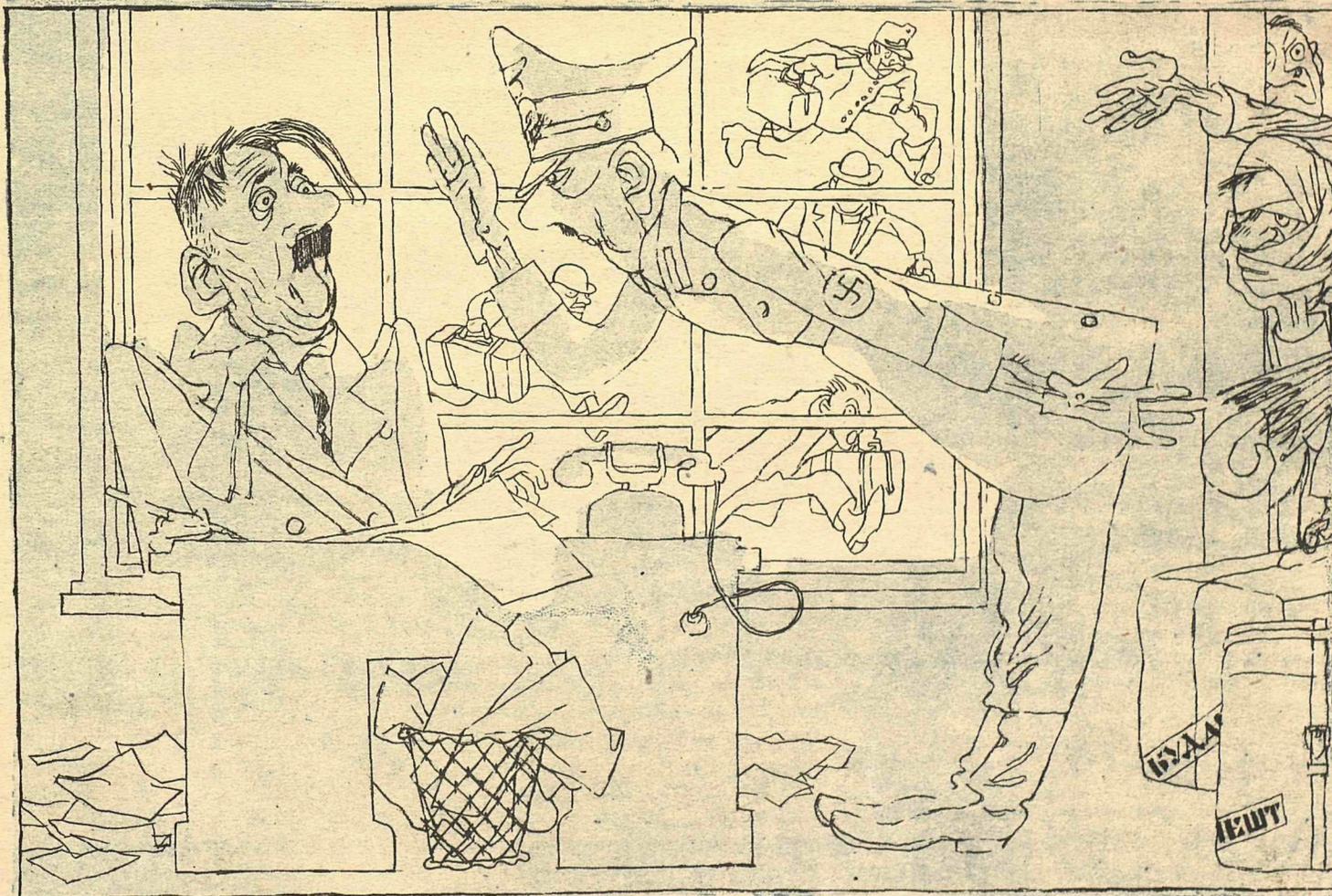
КОРОТКО И ПРОСТО

Однажды после сражения при Нови союзники (австрийцы) заспорили с русскими из-за дележа трофеев и стали требовать себе половину пушек (всего было взято 36 пушек, из них 30 пушек — русскими войсками).

— Отдать им всё, — приказал Суворов, под общим начальством которого была одержана победа, — пускай их. Где им взять? А мы ещё наберём.

ОСТАТОК НА 1945 ГОД

Рис. М. Черемных

— Тут Салаша и компания прибыли!..
— Какие там прибыли!.. Одни убытки.

Блажен кто верует, тепло ему на свете!

Ещё ли не сломил безмолвия печати?

Числом поболее

Охота странствовать напала на него...

Дверь отперта для званных и незванных, Особенно для иностранных...

✓ В сумасшедшем доме

В ОБШИРНЫЙ сад подле сумасшедшего дома в Берлине въехала роскошная машина. В машине сидела такая толстая гемка, что сразу ясно было: это супруга очень высокопоставленного лица. И действительно, рядом с нею помещался пожилой субъект в пиджаке с замысловатыми золотыми кренделями на воротнике, означавшими, что носящий данный пиджак есть гаулейтер.

— Ты понимаешь, Берта, — тихо говорил воей жирной подруге гаулейтер, тревожно косясь при этом на шофера. — Что же получается?.. Все наши бегут в Испанию. Я не знаю, хорошо ли нам будет в Испании или даже в Аргентине?.. У меня есть другой план: пересидеть это время здесь — в сумасшедшем доме.

— А дальше?

— Посмотрим, что будет дальше. Во всяком случае, самое горячее время, когда будут хватать нашего брата, мы проведём в уютном местечке, на всём готовом, с отличной медицинской помощью...

— Куда прикажете подъезжать, ваше превосходительство? — обратился к гаулейтеру шофер.

— К главному подъезду. Там, где директор... Ах, уже? Ну, и отлично. Вы обождёте здесь, Людвиг!

Навстречу приехавшим выбежал директор дома, и врачи, и сёстры...

Проходя по коридору лечебного корпуса, гаулейтер доверительно сообщал директору:

— Такое несчастье, представьте себе, доктор: двое родственников у меня лишились рассудка. Один кузен — он как раз в моём возрасте — и сестра жены. Она даже похожа на мою супругу. Правда, Берта?

Толстая Берта вздохнула, как кашалот, и кивнула своими пятью подбородками.

— Вот мы и хотим поглядеть, как оно у вас тут?.. Ну, напромаг в этой камере... то есть в палате, кто сидит?..

— Тут как раз — неизлечимый, господин гаулейтер: бывший начальник штаба одной из наших армий, разбитых в России... Не угодно ли послушать?..

Все трое подошли к двери и наклонили головы набок. Из-за двери неслись крикливые крики:

— Всё взорвать!.. Факелы готовы? Поджигайте!.. Мин. мин побольше! Да нет — замедленного действия!.. Стреляйте! Пулемёты сюда!..

Гаулейтер почесал указательным пальцем подбородок:

— Это что же у него? Бред?

— Теперь бред, господин гаулейтер!

— Н-да... нехороший бред... Им это не понравится...

— Кому «им», господин гаулейтер? Вашим родственникам?

— Н-нет... мои родственники — они люди тихие. А вот те, кто придут потом... Да. Ну, это неважно. А здесь у вас кто?

— О, сюда можно зайти, не боясь. Тут один бывший чиновник, который работал в Белоруссии во время оккупации. И вы знаете, он до такой степени боялся партизан, что вот заболел манией преследования... Санитар, отприте! Прошу вас, уважаемая фрау...

Войдя в палату, гости осмотрелись:

— А где же этот ваш маниак, доктор?

— А во-он из-под кровати торчит ляпка, господин гаулейтер... Ну, ты не бойся, тип! Вылезай! Это не партизаны...

В ответ из-под кровати донеслись повизгивания и всхлипывания.

Из «глазка» в двери следующей палаты при приближении посетителя высунулась грязная волосатая рука, а чей-то дребезжащий голос проблеял из палаты:

— Ха-а-а-айль Хи-и-итлер! Х-х-ха-айлы!

— А этот чего так торопится приветствовать? — спросил гость.

— А это, господин гаулейтер, генерал. Сошёл с ума не на фронте, а в глубоком тылу. На почве страха, что его сопричислят к заговорщикам.

— Понимаю. Тоже, значит, мания преследования?

— Нет. Нет. Мы рассматриваем это как профессиональное заболевание для высших военных чинов.

— Да?.. Ну, а в чём оно выражается?

— Большой круглые сутки изъясляет преданность фашистскому режиму. Знаете, до чего доходит? Ночью клопа увидит — и сейчас руки кверху и кричит клопу: «Хайль Гитлер!» Крыса пробежит — он крысе декламирует что-нибудь из речей фюрера... Угодно будет посмотреть?

— Нет, благодарю вас. Таких я и на свободе наблюдаю. Идёмте дальше. Тут?

— Тут у нас типичный случай болезни «ф».

— Это что за болезнь?

— Прежде называлась «мания величия».

— Понимаю. Почему же именно буквой «ф» вы её отметили?

Директор посмотрел вокруг — не подслушивает ли кто — и сказал шопотом:

— Болезнь «ф». Ну, болезнь фюрера... Только это между нами. Строго научно... Ещё одного угодно посмотреть, господин гаулейтер?

— Ну, разве что одного...

— Вот осмелюсь обратить ваше внимание. Интересный случай умопомешательства. Данный субъект возглавлял два года тому назад

Вот Её лица!...

ною подешевле.

бщество по эксплуатации ресурсов птицеводства на Украине.
— Яйки! — вскрикнув, произнесла толстуха.
— Вот именно на «яйках» он и помешался, уважаемая фрау. Когда нас выг... заставили ступить из Украины, этот тип вообразил себя наседкой.
— Наседкой?

— Наседкою, да. Да, впрочем, вот он сам... В новой палате сидела на корточках в углу личность с воспаленными глазами. При входе посетителей личность задвигала длинной шеей, повернула нос и мягко закудахтала:

— Ко... ко-ко-ко...

— Н-да,— задумчиво проговорил гаулейтер. Когда дверь палаты закрылась.— И что же— вас все палаты такие?

— Все, ваше превосходительство...

— Скажите, а куда же девались сумасшедшие доброго довоенного времени? Ну где, например, юноши, лишившиеся рассудка из-за неудачной любви?

— Этих всех отправили в лагеря как дезертиров и симулянтов.

— А где люди, страдающие от дурной психической наследственности?

— Этих всех приняли в национал-социалистскую партию. Ещё до войны.

— Ну, а те, которые лишаются рассудка от горя?.. Мало ли сейчас людей теряют и состояние, и кров, и близких...

— Такие все идут как пораженцы. К нам они не попадают: их сразу казнят. А у нас, знаете, совсем другой сорт сумасшедших теперь.

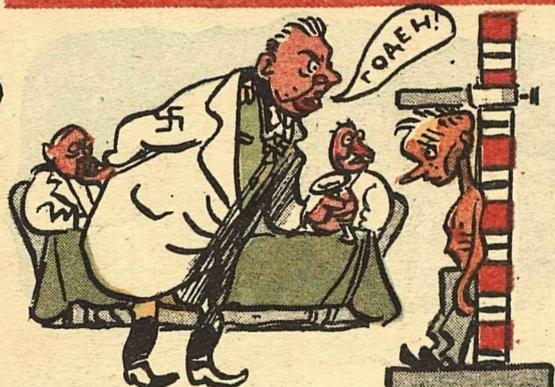
Гаулейтер задумался. Потом он обратился к жене:

— Пожалуй, Берта, мы... то есть наши родственники, не станем... то есть не станут, здесь лечиться. Уж лучше лететь в Испанию... До свидания, господин директор...

В. АРДОВ

Ну как не порадеть родному человеку!..

В семнадцать лет вы расцвели престелстно, Неподражаемо, и это вам известно...

НОЧНАЯ ПТИЦА ✓

Завидев солнца шар багровый,
Всплывающий на небеса,
Бесшумно реющие совы
Летят в дремучие леса.

Но есть на юге — за границей —
Ночная хищница одна,
В лучах зари дневною птицей
Спит прикинуться она.

Кто там щебечет? Коноплянка?
Снегирь, малиновка, скворец?
Вы не узнали? Это Франко,
Гнездо фашистского птенец.

Нам всем знакома эта птаха,
Её мы сразу узнаём:
На речку Волхов с речки Тахо
Она летала с вороньём.

Её мы помним в прежнем виде:
Ночной совой она была,
Когда в разрушенном Мадриде
Гнездо чужое заняла.

Едва спускалась тьма густая,
Она являлась из лесов
В злобщей, молчаливой стае
Фашистских филинов и сов.

Пускай теперь щебечет Франко
И просит крошек со стола,—
Мы знаем, что его изнанка
Осталась той же, что была!

С МАРШАК

В мои лета не должно сметь
Свое суждение иметь.

Мне в петлю лезть, а ей смешно.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

СПОСОБНЫЙ СТУДЕНТ...

Два профессора, встретившись в Чикаго на футбольном матче, разговорились между хайтгаймами. Профессор из университета «А», обращаясь к профессору из университета «Б», произнёс:

— Я вижу, что Зильх в этом году играет в сборной вашего университета. У нас его исключили за неуспеваемость.

— Вот как? — удивился профессор из университета «Б». — А у нас он учится вполне прилично.

— Не может быть!

— Уверю вас. Правда, если переходная отметка 75*, то для Зильха, мы решили, будет вполне законна оценка 50.

— Что ж, это звучит справедливо. И он получил эту отметку?

— Да, именно эту. Конечно, для него мы создали специальные условия.

— Понимаю, сколько же вопросов ему задали?

— Если студенту на экзамене обычно задаётся десять вопросов, то было решено, что Зильху достаточно и двух. Так мы и сделали. И он сдал.

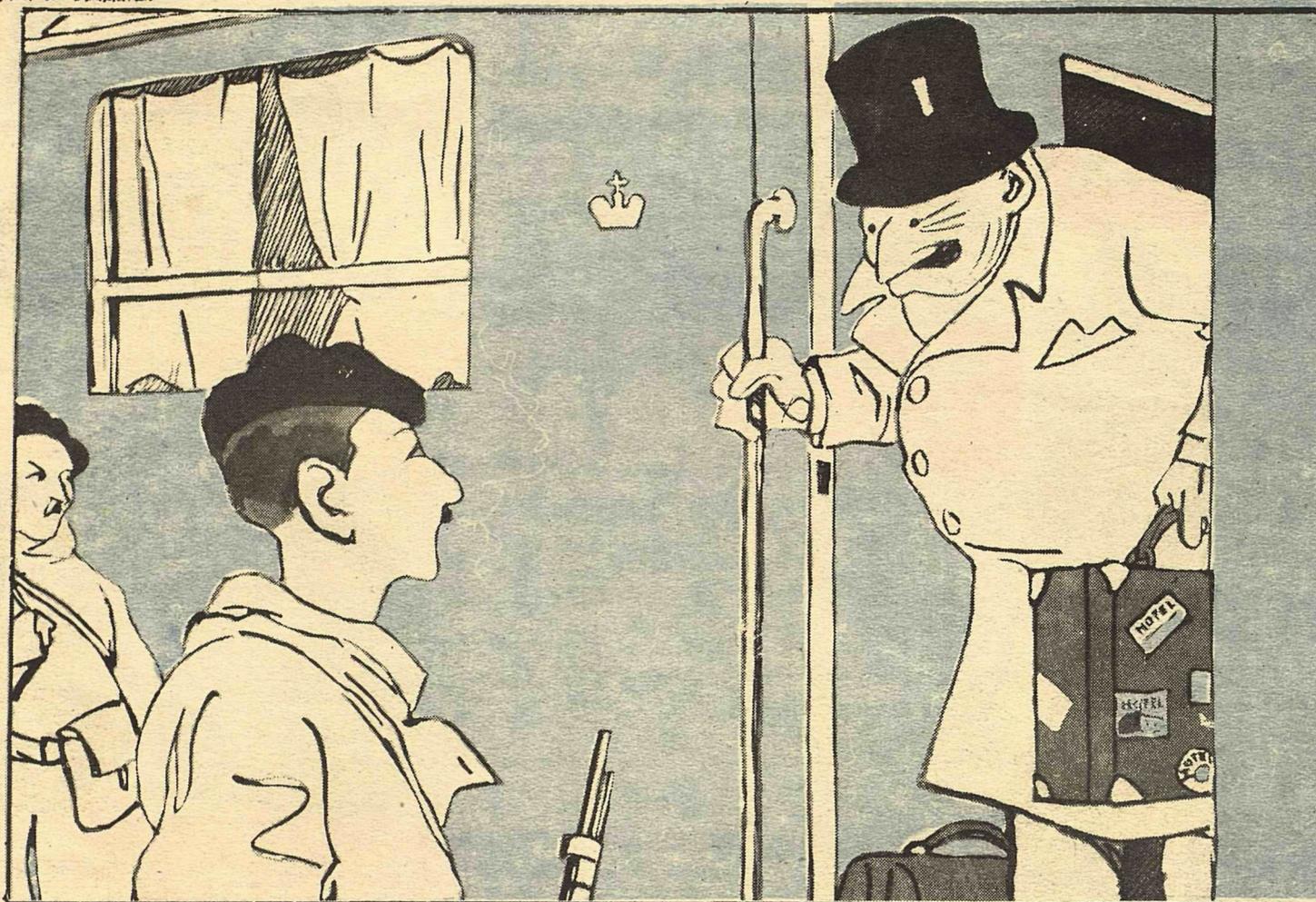
Профессор из университета «А» помолчал немного, затем спросил:

— Не откажите сказать, а какие именно вопросы были ему заданы?

— Пожалуйста. Сперва я спросил его, какого цвета красная кровяная соль, и он ответил что зелёного. Это было неверно. Затем я спросил, знает ли он, как изготавливается серная кислота, и он ответил, что не знает, и это было совершенно верно, так что я поставил ему переходную отметку.

* В учебных заведениях США принята 100-бальная система отметок.

Рис. Л. Бродаты.

— Скажите, господа патриоты, немцев в нашей стране уже нет?
 — Нет. Мы их прогнали.
 — Чудесно! Я как раз отдохнул за эти годы и могу начать наводить порядок.

Незабытые СТРАНИЦЫ

«СМЕХ И ГОРЕ»

(Отрывок из повести)

...Перед самою полицией подрались купец с мещанином. За что у них началась схватка — неизвестно; полиция застала дело в том положении, что здоровый купец даёт шуплому мещанину оплеуху, а тот падает, поднимается и, вставая, говорит:

— Ну, бей ещё!

Купец без затруднения удовлетворяет просьбу; мещанин снова падает, и снова поднимается и кричит:

— А ну, бей ещё!

Купец и опять ему не отказывает.

— Ну, бей, бей! пожалуйста, бей!

Купец бьёт, бьёт; дело заходит в азарт: один колотит, другой просит бить и так до истощения сил с одной стороны и до облития кровью с другой. Полиция составляет акт и передаёт его вместе с виновными мировому судье. Начинается разбирательство: купца защищал учитель естественных наук и, как вы думаете, чем он защищал? Естественными науками. Нимало не отвергая того, что купец бил, и даже сильно бил мещанина, учитель поставил судье на вид, что купец вовсе не наносил никакой обиды действием и делал этим не что иное, как такую именно услугу мещанину, о которой тот его неотступно просил при самих служителях полиции, — услугу, которой по-

следние не поняли, и по непонятливости своей приняли в преступление.

— Одно, — говорил защитник: — купца можно бы ещё обвинить в глупости, что он исполнил глупую просьбу, но и это невозможно, потому что купцу просьба мещанина, — чтобы его бить, — могла показаться самою законною, ибо купец, находясь выше мещанина по степени развития, знал, что многие нервные субъекты нуждаются в причинении им физической боли и успокаиваются только после ударов, составляющих для них, так сказать, благодеяние.

Судья всё это выслушал и нашёл, что купец, действительно, мог быть вовлечён в драку единственно просьбою мещанина его побить и, на основании физиологической потребности последнего быть битым, освободил драчуна от всякой ответственности. В городе заговорили, что «судья молодец»...

Н. ЛЕСКОВ

ШУТКА

Забавную шутку с одним стихотворением Фета проделал Д. Минаев, известный поэт-сатирик шестидесятых годов прошлого столетия.

В большом и богатом лирическом хозяйстве Фета поэт-сатирик нашёл произведение, которое, по его мнению, звучит одинаково, если читать сверху вниз и снизу вверх.

В журнальной заметке Д. Минаев привёл это стихотворение в двух вариантах.

Читая сверху вниз

(то есть в том виде, как напечатано)

Уснуло озеро, безмолвен чёрный лес,
 Русалка белая небрежно выплывает;
 Как лебедь молодой, луна среди небес
 Скользит и свой двойник на влаге

созерцает,
 Уснули рыбаки у сонных огоньков;
 Ветрило бледное не шевельнёт ни

складкой;
 Порой тяжёлый карп плеснёт у тростников,
 Пустив широкий круг бежать по влаге

гладкой.
 Как тихо... Каждый звук и шорох слышу я.
 Но звуки тишины ночной не прерывают...
 Пускай живая трель ярка у соловья,
 Пусть травы на воде русалки колыхают.

Читая снизу вверх

Пусть травы на воде русалки колыхают,
 Пускай живая трель ярка у соловья,
 Но звуки тишины ночной не прерывают...
 Как тихо... Каждый звук и шорох слышу я.
 Пустив широкий круг бежать по влаге

гладкой,
 Порой тяжёлый карп плеснёт у тростников.
 Ветрило бледное не шевельнёт ни

складкой;
 Уснули рыбаки у сонных огоньков;
 Скользит и свой двойник на влаге

созерцает,
 Как лебедь молодой, луна среди небес.
 Русалка белая небрежно выплывает.
 Уснуло озеро, безмолвен чёрный лес.

(«Искра», 1863 год.)

ИЗ «ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК»

Увеличилось не число нервных болезней и нервных больных, а число врачей, способных наблюдать эти болезни.

НИЖЕ ПОДПИСИ РЕДАКТОРА

Дружеский шарж Кукрыниксы
АКАДЕМИК С. С. ЮДИН

Нами получено сообщение о том, что в Курской области сильно всполошились все дети младшего возраста. Это смтение вызвало объявление в «Курской правде» о приёме в Трубчевский зооветеринарный техникум:

«Граждан обоёго пола в возрасте от 4 лет». Учитывая, видимо, особенности мышления маленьких праждан «обоёго пола», газета переходит на «детский язык» и сообщает об открытии при техникуме «ветеринарного (?) отделения».

Талантливым последователем «Курской правды» оказался редактор артемовского «Шахтёра» тов. Герасимов, которому потребовался на постоянную работу:

«конюх-возчик (1 лошадь)». Что это за мифическое существо, являющееся одновременно и конюхом, и возчиком, и лошадью?

Лошадь — частая гостя отделов объявлений, но не всегда почётная. Не церемонятся с ней иные газеты. Омутинский «Голос рабочего», например, на шею «потерянной» лошади безжалостно навесил.. «большой медный колокол».

Под силу ли скромному колхозному конюху гаскать этаким стилистический проуз? Счастье редактора, что лошадь — существо бессловесное и не станет доказывать, что если она в объявлении «храмлет» только «на одну ногу», то грамотность газеты «храмлет» на обе..

«Храмлет» грамотность и в «Забайкальском рабочем», где можно найти такое объявление: «Только три дня жди меня».

Во всяком случае, это объявление гораздо ближе к суркам доставки некоторых газет, чем к кинофильму о большой суровой любви, ополщаемой такой рекламой.

Редакторы, о которых мы упомянули, могут резонно заявить:

— А мы-то при чём?

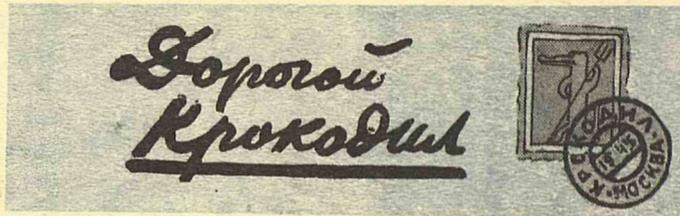
И замолчат... вспомнив, что редактор Юднатово отвечает за всё, что публикуется в газете, — независимо от того, где напечатано, ниже или выше редакторской подписи.

Илья ТРЕСКОВ.

Он не ведает покоя,
С смертью бой ведёт давно.
Этой славной рукою
Сколько жизней спасено!
Взгляд намётан,
Пальцы ловки,
Раскроют, опять сошьют.
И больной — новой обновки...
Пусть с такой «перелицовки»
Ателье пример берут.

Н. А.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Передай, пожалуйста, мои искренние поздравления Абаканской конторе связи (Красноярский край) с успешным завершением 1943 года. Понатажились всё-таки люди и постарались к концу 1944 года передать в Москву, в Комитет по учёту и распределению рабочей силы, телеграмму, которую я отправил из Абакана в октябре 1943 года.

Представляю, как трудно было работникам Абаканского телеграфа расстаться с этой телеграммой!

Но ничего не поделаешь. Служебный долг — выше всего.

Н. ГЛЕБОВ,

инспектор Комитета по учёту и распределению рабочей силы при Совнаркомех СССР.

Москва

Товарищ Крокодил!

Недавно пришлось нам побывать в городе Сочи. Среди прочих сочинских достопримечательностей, известных всему Союзу, познакомились мы там с городскими банями.

Мы не находим слов, чтобы выразить чувства, охватившие нас после посещения этих бань!

От обычных бань, где всё устроено по старинке, где рядом с холодной водой обязательно есть кран с горячей водой, сочинские бани отличаются оригинальным устройством: здесь имеется только холодная вода. Отсутствие горячей воды с лихвой компенсируется жирным мазутом, который аккуратно поступает по водопроводу в шайки моющих.

Смыть мазут никак нельзя, и благодаря этому посещение бани оставляет действительно неизгладимое впечатление.

Группа бойцов:
НИКОЛАЕВ, ШАПОШНИКОВ, ШОРИН, БАГРАМЯНЦ, РЮМИН, БЕСЕДИН, МИКОЛАШВИЛИ, ДРИНЕВ, АРБУЗОВ,

старший лейтенант ВИТЛИН

Полевая почта 17365-а

Уважаемый Крокодил!

Существует поговорка: семь пятниц на неделе. А вот суровая действительность: две пятницы на неделе. Одна 31 ноября, а другая — 1 декабря. Не веришь? Перелистай таблицу-календарь на 1944 год, изданный Горьковской промкооперацией, и ты убедишься в этом.

Необузданной фантазии издателей показалось мало тридцати дней в ноябре, и они отщедрот своих возвели этот бедный месяц в ранг тридцатидневных месяцев и пустили в таком виде гулять по свету в огромном тираже.

Вероятно, такой календарь и приобрёл Павел Афанасьевич Фамусов. Посмотрел на него знаменитый персонаж грибоедовской комедии «Горе от ума» и тут же категорически заявил: «Все врут календари!»

Ф. ТЕЛЬНОВ,
старшина

Город Горький.

Воробьишке кажется, что её воробей не чиркает, а поёт очень хорошо.

Чиновник дерёт сына за то, что он по всем предметам получил 5. Это кажется мало. Потом, когда ему разъяснили, что он неправ, что 5 — это лучшая отметка, он всё-таки высек сына — от досады на себя.

И от радости, что гости наконец уходят, хозяйка сказала: «Вы бы ещё посидели».

Человек любит поговорить о своих болезнях, а между тем это — самое неинтересное в его жизни.

Женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского глупеют.

Мнение профессора: не Шекспир главное, а примечания к нему.

Праздновали юбилей скромного человека. Придрались к случаю, чтобы себя показать, похвалить друг друга. И только к концу обеда хватились: юбиляр не был приглашён, забыли.

Когда я перестал пить чай с скалочком, то говорю: аппетита нет! Когда же перестал читать стихи или романы, то говорю: не то, не то!

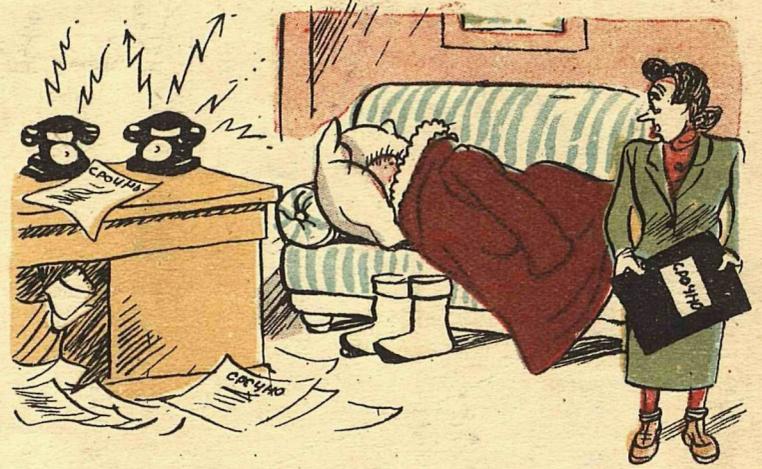
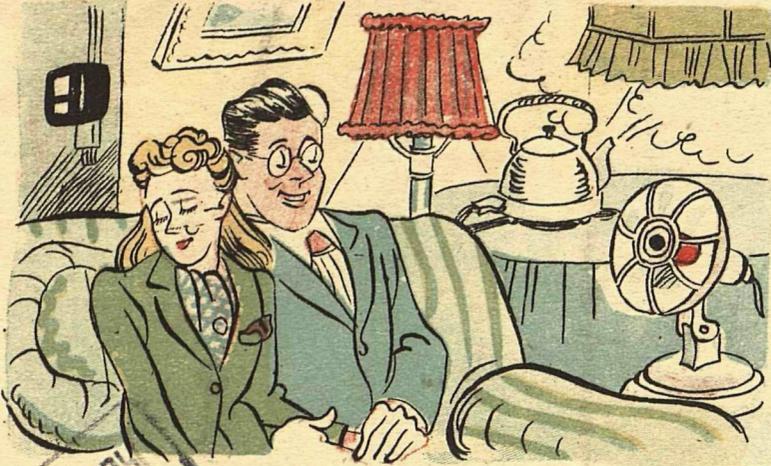
Всё, чего не могут старики, запрещено или считается предосудительным.

Едва сделался учёным, как стал выдавать чествования.

А. ЧЕХОВ

Рис. Вов. Ефимова

Счастливые (киловатт) часов не наблюдают.

— По должности, по службе хлопотня,
Тот пристаёт, другой, всем дело до меня.
...Обождут! А я посплю часок — другой.

ЭКЗЕМПЛЯР
5-ИЮН 1945
И. П. Павлов Получены
Обсуждение
отрывков
из обрывков
новой поэмы
АНДРЕЯ СУСАЛЬНОГО
НАЧАЛО В 77.

А придерутся
К тому, к сему, а чаще ни к чему,
Поспорят, пошумят, и... разойдутся.

Певец зимой погоды летней.

Получ в ред.	Лет зим	лет
дан в архив	5/5-45	

Вов. Ефимов

— Карету мне, карету! А ещё лучше «зис». У меня
после спектакля три концерта.

Шутить и он горазд, вель нынче кто не шутит.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 59. Подп. к печати 18/1 1945 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000
А 5403. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 24. Тираж — 100 000 экз.